

Когда я прибыла в особняк Хуа, я увидела двух людей в традиционной одежде со слегка поседевшими волосами, ожидавших у двери, мужчина был представительным, а женщина - изящной и исполненной достоинства.

Они оба нахмурились, увидев, что я одна выхожу из экипажа. Это, должно быть, министр и госпожа Хуа. Они не похожи на злодеев.

- У Его Высочества срочное дело, которым нужно заняться. Он придет позже, - объяснила я. Лицо Хуа Сяна сразу стало уродливым. Он взмахнул рукавом и направился к дому, не дожидаясь меня.

Ах ты!.. Злобный старик, будешь относиться ко мне еще немного хуже, и мне не придется ждать, пока главная героиня сделает свой ход. Я сама поступлюсь родственными отношениями ради великой цели.

Госпожа Хуа, с другой стороны, тянула меня за собой, постоянно болтая: «Цянь'эр, не расслабляйся только потому, что ты вышла замуж. Вопрос с задним двором очень сложный. Ты в хороших отношениях с Ваном Цзинь. Даже если он женился, все равно есть много женщин-соблазнительниц, которые мечтают заполучить место второстепенной супруги. Ты должна родить первенца как можно раньше, чтобы твое положение упрочилось...»

Увы, это был конфликт мировоззрений*, и мне оставалось только молчать и слушать.

* несоответствие трех воззрений (на мир, на жизнь и на её ценности).

Когда я добралась до двора, где жила госпожа Хуа, но не увидела Хуа Сяна, я спросила: «Где отец?»

Госпожа Хуа притянула меня к себе одной рукой, говоря: «Твой отец с нетерпением ждал, когда вы оба придёте с раннего утра, но оказалось, что ты был единственной, кто вернулся. В данный момент его ожидания не оправдались, и он, вероятно, дуется, сидя в кабинете».

После паузы я вырвалась из рук госпожи Хуа:

- Тогда я пойду найду его. Мне нужно кое-что сказать своему отцу.

Отказавшись от сопровождения госпожи Хуа, я вышла со двора. В это время меня ожидало неловкое открытие, когда я обнаружила, что не знаю дорогу, поэтому я напустила на себя вид девушки из высшего общества и без всякой паники сказала маленькой служанке у двери: «Я иду в кабинет моего отца. Иди впереди и показывай дорогу».

Хотя на лице маленькой горничной отразились некоторые сомнения, она послушно пошла впереди.

Когда я добралась до кабинета, я сразу вошла и увидела Хуа Сяна, сидящего в одиночестве перед письменным столом. Увидев меня, он поднял глаза, но промолчал.

Я также нашла стул, чтобы сесть, прежде чем сказать: «Позавчера я последовала за принцем во дворец, встретила свою кузину и узнала кое-что интересное. Что хочет знать мой отец?»

Услышав о Хуа Мэйжэнь, выражение лица Хуа Сяна стало немного оценивающим. Вероятно, он подумал, что я здесь, чтобы передать сообщение. Он спросил:

- Что она сказала?

Я улыбнулась и посмотрела прямо на Хуа Сяна:

- Она ... устроила так, чтобы кто-то столкнул меня в пруд.

Хуа Сян внезапно нахмурился и неосознанно выпалил:

- Как это может быть?

- Поскольку я теперь принцесса-консорт Цзинь, она недовольна тем, что я выше ее, поэтому обратила свой гнев на меня, - со всей серьезностью выдала я свою выдумку.

Хуа Сян явно заподозрил неладное:

- Я хорошо обучил ее, как она может быть настроена против тебя?

- Отец действительно постарел и стал плохо разбираться в людях, - безжалостно молвила я, улыбнувшись. - Такая эгоистичная и ограниченная женщина, а отец все еще искренне заботится о ней.

Лицо Хуа Сяна было неуверенным, когда я рассказала об этом, поэтому я немедленно подлила масла в огонь:

- Она заявила, что искала меня для приватной беседы, но каждая ее фраза таила в себе множество подводных камней. Если бы не моя бдительность, боюсь, я не смогла бы заметить... что кто-то из императорской семьи подслушивал.

- Что? - Хуа Сян, наконец, не смог усидеть на месте. - Ты хочешь сказать, что Хуа... она обратилась к покровительству... императора?

- У моего отца много глаз, так что ты можешь это проверить, но в будущем тебе лучше не

обращаться к Хуа Мэйжэнь, - ответила я без чувства вины.

Естественно, я не беспокоилась о том, что он начнет расспрашивать. То, что я сказала, представляло собой смесь правды и лжи. Это правда, что Хуа Мэйжэнь подстроила так, чтобы я упала в воду, а наш с ней разговор подслушали.

Главное направление было задано, и можно было оставить без внимания дальнейшие искажения действительности. Как злодей, Хуа Сян должен быть подозрительным, поэтому я воспользуюсь этим, чтобы постепенно отсеять его приспешников, по крайней мере, так он будет не столь печально известным, когда его осудят.

Хуа Сян снова посмотрел на меня после долгого молчания с некоторым вопросом в глазах:

- По-твоему, что мне делать дальше?

Я не дрогнула, встретилась с ним взглядом и сказала:

- Император уже заметил ваши махинации в это время, поэтому, по моему мнению, вам следует скрыть свое раздражение и не высовываться.

Старые лисьи глаза Хуа Сяна обратились в ее сторону, но он ничего не сказал.

Я продолжила:

- Кроме того, я слышала, как позавчера император упомянул в разговоре, что члены семьи Му сейчас находятся в тюрьме. Император, по-видимому, имел в виду, что все еще ценит их. Возможно, в ближайшие несколько дней он найдет причину смягчить их наказание, поэтому я думаю, если мой отец возьмет на себя инициативу поднять этот вопрос... Это можно будет рассматривать как уступку императору.

На этот раз на лице Хуа Сяна не было никакого другого выражения, когда он спокойно сказал:

- Разве Цянь'эр не всегда ненавидела их семью? В конце концов, я избавился от них, как ты и хотела. Почему ты решила заступиться за них сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/100371/3612237>